

С тысячей спящих подростков не так просто управиться. Телепортировать их недостаточно. Нужно обеспечить им хоть какие-то условия жизни. Поэтому у Карпова даже после освобождения пленных работы лишь прибавилось.

Он в знакомом параллельном мире на военных складах позаимствовал вещевое имущество: армейскую одежду, палатки, маскировочные сети, спальные мешки, посуду, полевые кухни и многое другое. Всё то, чем обеспечивается любой солдат во время полевых выходов. Пришлось ему раздобыть и еды.

Дмитрий рассчитывал обеспечивать продовольствием только себя. Ему припасов хватило бы на несколько лет. Но для тысячи хлорави весь его продовольственный склад на один зубок.

Почти всех пиратов он отправил на далёкий большой остров, который располагался в тысяче километров от его базы. Из одежды у них осталось лишь нижнее бельё. Ни инструментов, ни припасов. Ещё чего! Тратить ресурсы на преступников. Территория острова позволяла обеспечить питанием всю эту толпу головорезов примерно на месяц. Палки и камни — вот их оружие. Гигантских драконов там не водится. Так что до прилёта полиции выживут. А если они опустятся до каннибализма — их проблемы. Меньше станет преступников.

Но одного пирата Карпов прихватил с собой. Это был молодой парень в белом комбинезоне. В такой одежде, как выяснил Дмитрий из бесед с Олани, ходят медики.

Линаэль старался подстелить себе соломки. Мало ли, что там девчонка наговорила. Она несовершеннолетняя, а значит, всё будет так, как решат её родители. Вдруг папаша лепс-княгини решит, что мутный человек с забытой ноосферой планеты ему не нужен? А искин Карпову необходим. Поэтому он решил до прибытия полиции хлорави реализовать запасные варианты.

Сваренный из местных цветочков отвар отправил пирата в страну грёз. Так что после того, как паралич спадёт, он ещё некоторое время не принесёт Дмитрию неприятностей.

Единственным минусом оказалась нейросеть. Против облучения жизненной силой деревьев она ничего поделать не могла. А вот с нейтрализацией снотворного неплохо справлялась. Поэтому пришлось напоить медика ударной дозой отварчика и простимулировать особые точки, чтобы древесная прана вымывалась дольше.

В делах и заботах быстро подкрался момент, когда подростки начали пробуждаться и с удивлением обнаруживать себя на пляже. Вместо тесной рубки звездолёта — песок, свежий воздух, море и облака над головой. Куда ни глянь, повсюду стонущие мальчики и девочки, которые выглядели на человеческий возраст от двенадцати до семнадцати лет. Если же быть объективным, то этим детишкам было от тридцати до сорока девяти лет.

При взгляде на пляж наблюдателю открывалось страшное зрелище. Со стопами с песка, подобно зомби, поднимаются «люди» в состоянии старого огурчика — такие же зелёные и вялые. Сходство с нежитью добавляли красные глаза и стоны, только если вымышленные

людьми из прошлого мира зомби говорят: «Мозги-и», то эти нелюди стонали: «Воды-ы».

Когда же школяры обнаруживали на берегу большие синие бочки с заветной жидкостью, они целеустремлённо направлялись к ним. Возле бочек имелись стальные кружки, чтобы черпать воду.

В основном, лишь напившись, юные хлорави обращали внимание на табличку с текстом. Хотя были некоторые особенно внимательные индивидуумы, которые вначале читали текст, а потом уже пили. Но это скорее оттого, что к выбранной ими бочке выстраивалась очередь.

Таких табличек имелось по числу ёмкостей с водой. Текст везде был одинаковый.

Юный хлорави, внимательно прочти текст и следуй инструкциям!

Тебя спасли от пиратов.

Ты находишься на необитаемом острове на дикой планете.

Помощь придёт в течение месяца.

Твоё паршивое состояние — результат действия спецсредства, использованного ради твоего спасения. Терпи! Попей воды. НЕ пейте морскую воду!

Через сто метров от берега лежат вещи. Выбери себе один комплект одежды по размеру, одну пару обуви, два комплекта постельного белья, четыре комплекта нательного белья, один рулон туалетной бумаги, палатку, спальный мешок, котелок, нож, ложку, флягу, раскладную кровать и ОДИН пакет сухого пайка. ОДИН!!!

Одна палатка рассчитана на проживание десяти хлорави.

Объединитесь в отряды по десять хлорави для проживания в палатке.

Выберете себе командира-десятника.

Соберите палатку.

После того, как палатки будут размещены, десять ближайших отрядов должны провести собрание и избрать командира-сотника.

Десятник отвечает за порядок и поведение юных рейнджеров в своём отряде.

Десятники обязаны подчиняться приказам сотников.

Рядовые обязаны подчиняться своим командирам: десятникам, сотникам.

Сотник отвечает за свою сотню. Он не должен допускать конфликтов между отрядами. Обязан распределять задачи между группами, назначать дежурных по своей части лагеря.

Сотник не может занимать должность десятника.

Дежурные будут заниматься приготовлением пищи на свою сотню, уборкой территории своей

части лагеря и поддержанием порядка на этой территории.

Еда, вода — всё будет.

Плохое состояние организма к вечеру пройдёт.

Ваш спаситель устал и спит. Если найдётся идиот, который его отыщет и разбудит, он будет наказан!

Для тупых поворотная информация!

Не ищите того, кто вас спас, я вас сам навещу. Следуйте инструкциям.

Дети были дезориентированы, напуганы, плохо себя чувствовали и не понимали, что происходит. А тут чёткие указания.

Вначале были брожения и шатания, много разговоров. Шум на пляже стоял такой, словно на рок-концерте.

В итоге подростки начали собираться в группы по десять человек, выяснять иерархию. В каждой группе появился лидер.

Юные хлорави нашли вещи из инструкции. Живые мозги молодых хлорави быстро помогли разобраться в назначении предметов, большинство из которых они видели впервые. Например, советский армейский котелок многих ввёл в ступор. Или большая российская армейская палатка. Разобраться, как её поставить, оказалось очень непросто. Некоторые справились, но у многих получились кривые и кособокие временные жилища.

К вечеру уже все школьники разбились на десятки, были облачены в цифровые камуфляжи российской армии и имели тканевую крышу над головой. С сухими пайками тоже все разобрались. Самочувствие ребят улучшилось, дошло до выбора сотников. Без драк, споров до хрипоты и скандалов не обошлось.

И вот, когда иерархия сформировалась, на пляже появились двое: неизвестный мужчина-человек в сопровождении девочки-хлорави.

Человек напугал многих подростков, ведь их похитители тоже были людьми. Но прежде, чем поднялась паника, мужчина через громкоговоритель приказным тоном сказал:

— Сотники, ко мне! Всем остальным заниматься своими делами.

Любопытство толкало подростков пойти на пляж и узнать, что это за мужчина, но они опасались послушаться. Многие остались на месте, но нашлись смельчаки, в основном мальчишки, которые подобралась близко к пляжу и наблюдали с почтительного расстояния за

новой парой действующих лиц.

Вскоре к Карпову подошли десять хлорави старшего возраста. Из них была лишь одна девушка, остальные парни. Выглядели они неуверенно, смотрели на Дмитрия с опаской.

— Итак, рад вас приветствовать, — начал мужчина. — Я тот, кто вас спас. Меня зовут Дима. Представляю вам вашего главного командира — тысячника Олани Ариольскую. Представьтесь, ребята.

Что удивительно, первой переборола страх и робость единственная девушка-сотник.

— Я Калиби Ведир, дочь адмирала Ведир. Простите, а как мы тут оказались?

— Калиби, на этот и другие вопросы вам ответит непосредственный командир.

— Что это вообще за игра в армию? — с возмущением спросил черноволосый крепкий парень.

— Представься, юный хлорави.

— Лепс-барон Адин Форенский! — с гордостью вздёрнул подбородок парень.

— Адин, вас много, а я один. Как ты себе представляешь возможность присмотреть за всей этой толпой детей? — глазами обвёл любопытных подростков-наблюдателей Карпов. — Вы взрослые ребята. Молодцы, что взяли на себя ответственность. Ведь власть нужна не для утешения собственного эго. Чем больше власть — тем больше ответственность. Я вас спас. До прилёта полиции едой, одеждой и крышей над головой обеспечил. Но если это буйное стадо не привести к порядку, то дети поубиваются!

— Как, один? — опешил лепс-барон. — Разве такое возможно?

— Если действует кто-то вроде меня, то да, возможно.

— А кто её назначил тысячником? — продолжил Адин, с возмущением глядя на Олани.

— Я, — ухмыльнулся Карпов и строгим взглядом обвёл десяток почти взрослых хлорави. — Кто-то против?

— Дима, может, не надо? — с мольбой посмотрела на него Олани. — Я не хочу быть тысячником...

— Надо! — сказал, как отрезал, Карпов. — Итак, раз никто не против, то у нас образуется строгая иерархия. Тысячник — лепс-княгиня Олани. Вы — десять сотников-офицеров под её командованием. Каждому из вас подчиняется десять отрядов под непосредственным руководством десятников.

Адин, как услышал титул Олани, тут же сдупся. Подчиняться лепс-княгине для него было незазорно.

— Допустим, — с осторожностью произнесла Калиби. — Вы упомянули полицию. То есть нас

эвакуируют отсюда?

— Да. В течение месяца вас должны отсюда забрать. Так что считайте, что попали в лагерь юных лесных рейнджеров. Пока же вам, как офицерам, придётся поднапрячься.

— А что нам нужно делать? — в голосе дочери адмирала появилась уверенность, она расправила плечи и стала более собранной.

Карпов обратил внимание, что все сотники смирились с навязанной волей и приготовились внимательно слушать. Похоже, что Калиби успела завоевать авторитет среди сверстников, поскольку её никто не спешил перебивать.

— Всё просто. Ваша основная задача заключается в том, чтобы все дети дожили до прилета полиции.

— Ка-а-а... — протянула опешившая Калиби.

За ней подобные звуки выдали остальные сотники.

— Да-да, чтобы дожили! Мне тут не нужны свернувшие шеи детишки. А без присмотра и контроля, смертей и травм будет много. Кстати, травмы тоже старайтесь не допускать, поскольку медкапсулы у нас нет, а единственный медик — я. Медикаментов для лечения хлорави тоже нету, поэтому лечить буду иглоукалыванием!

— КА-А-А?! — округлила глаза ошарашенная Калиби.

И не только она. Олани и ребята тоже смотрели на мужчину большими глазами.

— Дима, разве можно лечить хлорави уколами иглоукалывания? — спросила Олани.

— Иглоукалыванием лечить можно всех! — излучал уверенность Карпов.

— Не хотела бы я заболеть, — тихо пробормотала себе под нос адмиральская дочь.

— А если опустить варварские методы лечения, — начал Адин, — то что прикажете делать нам? Сухие пайки скоро кончатся.

— Молодец, сотник Адин, — одобрительно посмотрел на юношу Дмитрий. — Твоя забота о подчинённых радует. Внимательно слушайте инструктаж. Первое — тысячник выдаст вам цветные ленты. Каждый член вашего отряда должен будет приколоть ленточку определённого цвета к груди с левой стороны, чтобы вы могли отличить своих. Так же вам выдадут красные повязки для дежурных, которые нужно будет повязывать на правую руку. Так вам проще будет контролировать дежурных, по крайней мере, вы будете знать кто дежурный, а кто нет. Ещё вам выдадут знаки различия сотников, десятников и рядовых. Обычные значки, приколите их к мундиру на груди. Понятно?

— Пока да, — кивнул Адин.

— Вот и славно. Второе — Олани вам покажет, где находятся полевые кухни и продовольственный склад. Она же вам выдаст переведённую на общий язык инструкцию по использованию полевых кухонь и рецепты, следуя которым, можно приготовить еду. На каждый день назначайте по десятку дежурных на каждую сотню, которые будут заниматься приготовлением пищи и уборкой подконтрольной вам территории. Для поддержания порядка нарушителям дисциплины назначайте взыскание в качестве внеочередного дежурства. Так у вас и дисциплина наладится, и лишние руки у дежурных появятся.

Сотники слушали внимательно, будто перед ними выступал их учитель, а не впервые увиденный незнакомец. Карпов продолжил:

— Самое главное правило хорошего командира: чем бы рейнджер ни был занят, он должен быть зае... К-хм... Уставшим! Чтобы в головах у рейнджеров даже мысли не появлялось сотворить какую-нибудь самоубийственную глупость. В остальном же я полностью полагаюсь на вас. Для начала можете вытравить лишнюю энергию у ребят, заставив их поставить палатки правильно. А лучше всего, если палатки будут стоять по ниточке на одинаковом расстоянии друг от друга. Тогда рейнджеры точно зае... устанут.

Тут он вспомнил о действительно главном и добавил:

— Но первое, что вы должны сделать — выкопать ямы для отхожих мест! Иначе вскоре так загадите лагерь, что жить тут будет невозможно. Олани вам покажет, где лежат строительные материалы и инструменты, с помощью которых нужно будет построить туалеты. И, кстати, сотникам полагаются отдельные палатки по одной на четверых. Но поскольку среди вас лишь одна дама, а десять на четыре не делится, то Калиби будет жить с Олани, а вы уж как-нибудь разделите три палатки на девятерых.

Никто из школяров не стал возражать насчёт того, что десять на четыре разделить нельзя. Они были уверены, что можно, но только в математике. Когда же делят людей, то дроби недопустимы. А то получится, к примеру, что в каждую палатку нужно заселиться по два с половиной хлорави. И что? Половина тела в одной палатке, половина в другой? Нет уж!

Тут инструктаж был прерван воплями детей, которые наблюдали за беседой издали. Обратив внимание, куда они смотрят, сотники, Олани и Дмитрий задрали головы к небу.

— Великая Мать! — испуганно охнула Калиби. — Какой огромный летающий ящер!

По небу парил гигантский птеродактиль с размахом крыльев в десятку метров. Он летел настолько низко, что можно было рассмотреть когти на его кожистых крыльях.

— Нашли чего испугаться, — усмехнулся Карпов. — Вы разве не видите, что это за дракон?

— Он же может нас сожрать! — испуганно произнёс Адин.

— Исключено, — Карпов излучал уверенность. — Посмотрите на его клюв. Там нет зубов. Этот

дракон питается рыбой. А его строение? Он настолько большой, а перепонки настолько тонкие, что дракон должен быть невероятно лёгким для полётов. Голова у него, конечно, большая, с клювом не меньше метра, но весит она как бумажная. Он даже при желании не сможет закусить гуманоидом вроде нас.

Олани верила Диме, но всё же переспросила:

— Точно?

— Конечно. На счёт этого дракона не переживайте. А вот в океан никому не следует лезть! Я видел там гигантских морских драконов. Вот они-то запросто перекусят сочным хлорави. Поэтому допускается купаться в озере, которое располагается в центре острова, или поплескаться на мелководье.

— А далеко до озера? — спросил парень с пшеничными длинными волосами до середины спины. — Меня Валес зовут, — поспешил представиться он.

— До озера не больше полутора километров.

— Простите, — подал голос скромно держащийся, худой и высокий юноша с коротким ёжиком фиолетовых волос, — меня зовут Декос, моя мать управляющая орбитальной станцией в системе Оливия. А на этой планете безопасно находиться?

— На этой планете? Нет, конечно! Это дикий мир. На континентах водятся гигантские драконы. Если интересно, Олани вам расскажет об одном таком. Океан кишит хищными гигантскими монстрами. Но на этом острове серьёзных опасностей нет. Мелкие хищные ящеры вам не страшны, но при встрече с такими лучше иметь в руках палку или камень. Да и ходить по острову нужно хотя бы в компании из двух хлорави. Так что проследите, чтобы поодиночке никто не шастал!

— А мы так и будем жить в диких условиях? — продолжил Декос.

— Да, ребята. Я не вездесущий, ресурсы мои не бесконечные. Конечно, кое-что могу раздобыть, но в пределах разумного.

— Извините, пожалуйста, — обратила на себя внимание дочка адмирала. — Дима, видите ли, какое дело. Я не знаю, как вы, но большинство ребят впервые оказались в таких сложных условиях. Никто не умеет пользоваться всеми этими примитивными штуками. Мы как-то привыкли больше к пищевым синтезаторам и цивилизации. Откровенно говоря, я и сама никак не пойму, чего, куда и зачем, хотя мы с отцом иногда ходили в походы в дикую природу. А у многих ребят и такого опыта не было.

— Хм... — Карпов задумчиво почесал макушку. — Это проблема. У меня на родине детей с раннего возраста приучают жить на природе. Придётся мне провести вам мастер-класс юного рейнджера. Значит так, ребята! С завтрашнего утра мы начинаем тренировки. Каждое утро по два часа я буду учить вас, тысячника и сотников, навыкам использования древних инструментов и выживания в дикой природе. Затем вы будете передавать эти знания десятникам своих отрядов. Они, в свою очередь, научат каждый свой отряд. Я бы и рад приставить к каждому десятку по взрослому инструктору, но сами понимаете, это из разряда несбыточных фантазий. Иначе тысячу хлорави никак не научить.

Загрузив инструкциями старших ребят, Карпов оставил инопланетных подростков играть в рейнджеров и вернулся к отложенным делам.

Сэм Корсак очнулся в странном помещении. Серые стены, пол и потолок, как будто каменные, но явно искусственного происхождения. Лежал он на мягкой раскладной кровати допотопного вида из ткани и серого металла, который напоминал алюминий, при этом спальное место выглядело новым.

Из одежды на нём оказалось лишь нательное бельё. Укрыт он был спальным мешком с застёжкой-молнией. Таких спальников он ещё ни разу не встречал, даже самые дешёвые из них оснащались магнитной застёжкой.

Небольшое помещение освещалось потолочной лампой. Окон не было. Лишь имелась дверь, причём из какого-то паршивого качества белого материала, похожего на пластик.

Стоило Корсаку встать на ноги, как ступни обожгло холодом. Но Сэм заметил тумбочку без дверцы. На ней стоял прозрачный стеклянный графин с водой и гранёный стакан, а внутри тумбы лежали его одежда и обувь.

Сэм потрогал стены — они тоже были холодными. Дверь оказалась заперта.

Одевшись, он стал громко колотить по двери.

— Эй! Эй, есть там кто-нибудь? Я в туалет хочу. Выпустите меня!

Корсак услышал гулкие шаги за дверью. Затем раздался щелчок механического замка, и дверь отворилась. Напротив него в дверном проёме стоял среднего роста седой, но молодой с виду мужчина-человек.

— Привет, дружище, — добродушно улыбнулся он. — Пошли, провожу тебя в туалет. Иди вперёд.

Карпов подтолкнул пленника, задавая ему направление к санузлу.

— Где я? — Сэм вертел головой, осматривая коридор. Стены, потолок и полы были сделаны всё из того же искусственного камня. — Парень, ты кто? Где наш звездолёт?

— Хм... Много вопросов. Не волнуйся, делай свои дела, после мы спокойно пообщаемся.

Сэм, оказавшись в уборной, панически пытался сообразить, что произошло. Это место

напоминало ему тюрьму, но до неё не дотягивало. В настоящей тюрьме всё более надёжно и современные технологии встречаются повсеместно. Например, где это видано, чтобы унитаз не утилизировал продукты жизнедеятельности, а смывал их с помощью воды? Это же безумная трата ценной в космосе жидкости! А странные лампы? Такие Сэму никогда видеть не доводилось, слишком большие.

Голова Корсака безумно раскалывалась от мигрени, в теле всё ещё ощущалась слабость. Последнее, что он помнил, это как внезапно его настиг паралич, потом дроид поместил его тело в медкапсулу, и он уснул. Проснулся же тут, непонятно где, но точно не на пиратском фрегате. Значит, его похитили? Неужели этот парень?

Он вышел обратно в коридор и обнаружил того же мужчину.

— Так, где я?

— Тебя как зовут, приятель?

— Сэм.

— Сэм, можешь звать меня Дима. Пойдём, я тебя накормлю.

Карпов привёл пленника в столовую. Сэма поразила миниатюрность помещения, словно на древнем космическом корабле, на котором активно экономили пространство. За небольшим раскладным столиком двум мужчинам едва удалось разместиться. Ещё больше в ступор его ввело то, что Дмитрий не пользовался пищевым синтезатором, да его тут и не было. Он выставил на стол натуральные продукты.

На тарелках из тонкого белого пластика лежали нарезанная колбаса, сыр, фрукты, хлеб. В носу Сэма засвербело от резкого дурманящего аромата горячего чёрного напитка в стальной кружке. По запаху было похоже на каф, но немного не то.

— Ого! — удивлённо вскинул брови Корсак. — Неужели еда натуральная?

— Самая натуральная.

Сэм набросился на еду, заглушая чувство дикого голода, словно он ничего не ел целые сутки. Скорее всего, так и было, поскольку нейросеть показывала, что почти сутки он провёл без сознания. Утолив первый голод, он с удовольствием отхлебнул горький напиток, который действительно был похож на каф, но это словно небо и земля. Искусственный каф казался помоями на фоне этого божественного напитка.

— Ох, — откинулся он на спинку стула, — давно я не ел натуральной пищи. И всё же, где я? Что произошло? Это не похоже на тюрьму, там меня бы не стали кормить натуральными продуктами.

— Нет, Сэм, это не тюрьма. Можешь считать, что ты у меня в гостях. И так будет

продолжаться, если мы договоримся.

— Договоримся? О чём? Дима, не темни, скажи уже нормально, что произошло?

— Вы выбрали не ту звёздную систему, чтобы устраивать свои тёмные делишки. Из-за вас нарушились мои планы. А я, Сэм, этого не люблю. Поэтому я захватил ваш фрегат. Все твои коллеги по цеху, эти мерзкие похитители детей, сейчас голые, без еды и оружия высажены на необитаемый остров. Вначале я хотел вас всех убить, но пока решил повременить с этим.

— Э-э-э...

Сэм квадратными от шока глазами посмотрел на Карпова. У него в голове не укладывалось, как один человек сумел справиться с целой командой пиратов. То, с каким спокойствием была подана информация, приводило в трепет и ужас. А ведь он помнил, что паралич разбил не только его, но и других членов пиратского фрегата. Помнил тот ужас от невозможности управлять медицинской капсулой.

— КАК? Как тебе это удалось?

— Это вам ещё повезло, что я действовал с выдумкой, а не использовал все свои способности, — высокомерно ухмыльнулся Карпов. — Если твою голову посетила глупая мысль сбежать, лучше выброси её куда подальше. Я скручу тебя, как младенца, и ни капли не запыхаюсь.

— Парень, слушай, я ни в чём не виноват! Я обычный медтехник. Когда я устраивался работать на этот корабль, то не знал, что его экипаж промышляет пиратством. А потом стало поздно, я замарался в их делишках, хотя не хотел этого. Но с такого звездолёта можно уволиться только без скафандра в открытый космос.

— Сэм, я даже готов сделать вид, что верю тебе. И даже не отправлю тебя к коллегам. Более того, я даже не сдам тебя копам... Если ты согласен со мной сотрудничать.

— Копам?! — Сэм не знал, что больше пугает его, то ли отправка на необитаемый остров к толпе оголодавших головорезов, то ли полиция и тюремный контракт. — А-э... Что от меня потребуется?

— Самая малость. Тебе, Сэм, всего лишь придётся выполнять свои обязанности медтехника. Ну и ответишь на мои вопросы, покажешь кое-что, немного поможешь.

— Всего лишь? А долго мне этим заниматься?

— Нет, недолго. Три-четыре недели. Потом можешь отправляться на все четыре стороны.

— Ум... — Корсак задумчиво помассировал виски в надежде, что головная боль отступит. Но это не помогло. — Мне бы в медкапсулу. Башка раскалывается!

— Это можно организовать. Ну, так что, ты согласен помочь мне?

— Д-да... — с неуверенностью начал он, но затем более твёрдо произнёс: — Да, согласен! Лучше месяц бесплатно поработать, чем потом десять лет гробить здоровье на тюремных рудниках.

— Здраво размышляешь, Сэм. Только давай без глупостей. Без моей помощи ты точно

попадёшь в лапы копов. И обратиться из этой системы ты не сможешь без меня. Понимаешь?

— Понимаю... — кивнул Корсак. — Я что-то не замечал тут космодрома. Ты же подбросишь меня до цивилизации?

— Легко!

Широкая ухмылка на лице Карпова заставила Корсака занервничать.

— Точно? — прищурился Сэм.

— Да точно-точно! Я слов на ветер не бросаю. Если что-то обещаю, то выполняю.

— Давай под договор! — Корсак с ожиданием уставился на Карпова.

— Извини, — развёл руками Дмитрий. — Не выйдет.

— Почему?

— У меня из-за некоторых обстоятельств отсутствует нейросеть.

— Как нет нейросети? — сделал большие глаза и приоткрыл рот изумлённый Корсак.

— Да вот так. Нет, и всё. Сэм, да ты не дрейфь, я своё обещание выполню. Конечно, если ты не будешь выкидывать фокусов.

— Нет, я не буду делать ничего такого, — замотал головой в стороны Сэм. — Обещаю! Да и зачем мне это? Я ведь действительно не хочу возвращаться к пиратам. И в тюрьму мне не хочется...

«Конечно, он мне поможет, — подумал Карпов. — Я же не зря на него извёл свой фирменный отварчик и три накопителя маны на ментальные внушения. Правда, нейросеть добавила сложностей, поэтому пришлось не лезть напрямую в мысли, а ограничиться программированием эмоций по отношению к себе. Не так надёжно, как полноценная промывка мозгов, но лучше, чем обычные уговоры. По крайней мере, Сэм будет ко мне относиться как к старому другу. Капелька позитива от общения со мной, граммунька положительных эмоций при виде моего лица, отвращение и депрессия при мыслях о предательстве... Эх... Нужно было учиться на менталиста!»

<http://tl.rulate.ru/book/49099/1222767>